

Новое платье Кремля

По предварительной оценке Росстата, в 2023 году реальный ВВП РФ вырос на 3,6 %. При этом средние темпы роста российской экономики за пятилетку 2018–2023 годов были 1,6 %. В этот промежуток поместились последний год перед началом пандемии столетия, год пандемического кризиса, год послекризисного восстановительного роста и два года войны на Украине.

Низкие темпы роста российской экономики сохраняются. Очевидно, российский империализм не обладает достаточной силой и притяжением для того, чтобы быть авангардом слома текущего мирового порядка.

Смена вектора

Данные по внешней торговле демонстрируют фактический разрыв с Западом, прежде всего с Европой, и поворот к “глобальному Югу”, в первую очередь к Азии, на торговлю с которой, по данным ФТС, приходится чуть менее 70 % общего товарооборота России. По сравнению с прошлым годом рост доли Азии составил почти 20 процентных пунктов. Товарооборот с ЕС упал более чем в два раза, почти так же сократилась и его доля. Теперь на ЕС приходится лишь 23 % российского внешнеторгового товарооборота. Почти на 70 % сократился экспорт, а импорт упал чуть более чем на 10 %. Таким образом, колоссальный профицит в торговле с Европой сменился фактическим паритетом.

В целом экспорт товаров за прошлый год сократился на 28,3 % в номинальном выражении, а импорт продолжил восстановительный рост за счёт поставок из “дружественных стран”. На их долю пришлось 75 % внешней торговли России. При этом профицит счёта текущих операций сократился почти в пять раз по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. *Поворот в Азию* не компенсировал разрыв *энергетического Рапалло* с Европой.

Совокупный экспорт из России за первые три квартала прошлого года просел по всем товарным группам, кроме продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья (рост на 30 %). В частности, объём экспорта минеральных продуктов (сюда входят энергоресурсы) упал на 36 %, экспорт товаров машиностроения и деревообработки на 40 %, металлургии и химической промышленности на 20 %.

Доходы от экспорта природных ресурсов сокращаются, но постоянной чертой остаётся использование поступлений от продажи сначала пушнины, леса и пеньки, а затем зерна и нефти для финансирования государственной политики и укрепления военного аппарата.

Наибольший объём импорта как обычно приходится на машины, оборудование и транспортные средства, в стоимостном выражении их поставки увеличились на треть.

“Газпром”: забито окно в Европу?

Беспрецедентный факт – многолетний лидер российской экономики получил из Фонда национального благосостояния 392 млрд рублей на строительство газохимического комплекса в Усть-Луге с заводом по производству СПГ мощностью 13 млн тонн в год. Эксперты говорят о сомнительном характере этого реализуемого на мелководье проекта, но важнее тот факт, что *«газовый гигант уже не в состоянии самостоятельно профинансировать очередной проект»*, это *«говорит о его бедственном положении»* (*The Moscow Times*, 14.02.2024).

Причина на поверхности. Добыча газа упала в годовом выражении на 100 млрд кубометров, тем самым объёмы производства стали самыми низкими за 34 года существования компании. Примерно на те же 100 млрд сократились поставки в европейском направлении. Имеющая символическое значение связь с европейским рынком посредством сохраняющегося, несмотря на войну, украинского транзита, по всей видимости, подходит к концу. *«Мы не заинтересованы в продлении трёхстороннего соглашения о транзите газа с Россией, срок действия которого истекает в конце этого года»*, – заявила 15 февраля еврокомиссар по энергетике Кадри Симсон (“Ведомости”, 16.02.2024).

Ещё до подрыва “Северного потока” “Газпром”, по всей видимости, по приказу Кремля, который в очередной раз пытался использовать компанию в качестве геополитического оружия, отключил газ большинству стран Европы, потеряв главный рынок сбыта. Обладая

крупнейшими в мире доказанными запасами газа, “Газпром” остался без возможности его продавать. В 2023 году в дальнее зарубежье было прокачано лишь около 69 млрд кубометров – минимальный объём с 1985 года. Даже по сравнению с худшим за всю историю компании 2022 годом, объём прокачки за рубеж сократился ещё на треть. А по сравнению с довоенными уровнями экспорт “Газпрома” схлопнулся втрое. При этом поставки в Европу упали до 28 млрд кубометров – уровня второй половины 1970-х годов.

Несостоявшийся поворот в Азию

“Сила Сибири” должна выйти на проектную мощность только в 2025 году, а пока «с трудом окупает операционные затраты на добычу и транспортировку газа в Китай, а капиталовложения в освоение месторождений и строительство газотранспортной инфраструктуры не окупятся вообще никогда». Неудивительно, ещё в 2017 году, выступая в Госдуме, занимавший тогда пост министра энергетики Александр Новак признался, что газопровод в Китай – проект некоммерческий.

Рекордные 23 млрд кубометров, прокачанные в прошлом году через “Силу Сибири”, в Китай и планирующееся увеличение импорта российского газа Узбекистаном до 11,68 млрд куб. в год, очевидно, не способны компенсировать утрату европейского рынка, особенно если учесть разницу в цене.

В середине прошлого года убытки “Газпрома” достигли триллиона рублей, и он «был вынужден потратить две трети резервов, чтобы избежать банкротства» (*The Moscow Times*, 14.02.2024). Кроме того, чтобы покрыть военные расходы, Кремль ввёл надбавку к налогу на добычу полезных ископаемых, которая обходится группе в 50 млрд рублей ежемесячно.

Понимая затруднительное положение недавнего паладина Кремля, китайские и турецкие “друзья” российского империализма ведут себя вполне прагматично. Пекин медлит и не желает инвестировать в новую трубу, предлагая России «полностью оплатить многомиллиардный счёт за строительство» (*The Moscow Times*, 6.02.2024), а также требует скидок на будущие поставки. Анкара не только получила перед последними президентскими выборами отсрочку по платежам “Газпрому”, но и продолжает увязывать идущие уже два года разговоры о создании газового хаба на Босфоре с дальнейшими скидками на российский газ.

В этих условиях залатать дыру в бюджете “Газпрома” Кремль намерен посредством резкого повышения тарифов на внутреннем рынке. С июля 2024 года они будут увеличены на 11,2 %, через год – ещё на 8,2 %. Таким образом, для потребителей в РФ газ подорожает за два года на 20 %, а с начала войны – на 34 %. А это не только удар по карману пролетариата, но и сокращение конкурентоспособности промышленности, то есть Кремль своими же руками может осуществить у себя дома то, над чем насмеялся в отношении европейского империализма, “отказывавшегося от дешёвого российского газа”.

В текущих условиях заявление, сделанное 18 февраля в интервью ВГТРК президентом РФ Владимиром Путиным о том, что «Россия всё ещё может запустить сохранившуюся нитку “Северного потока” – для этого нужна всего неделя, но Германия не хочет», является не более чем выражением затаённой обиды.

Кремль в тупике

Рональду Рейгану, желавшему сохранить Европу разделённой, не удалось в начале 1980-х годов сорвать строительство газопровода Уренгой – Помары – Ужгород – Западная Европа. “Сибирский газопровод” на десятилетие связал российский и европейский империализмы, став своего рода символом потенциальной большой Европы от “Лиссабона до Владивостока”. Владимир Путин – “немец в Кремле”, – вероятно, сам того не желая, подыграл американской стратегии по укреплению трансатлантических связей, разорвав *энергетическое Рапалло*. Структура российской экономики с колоссальным весом энергоресурсов исключает изоляционистский выбор, к которому призывают многие, в том числе видные идеологи правящего класса.

Поворот в Азию представляет собой реализацию *стратегического кошмара* российской буржуазии, там её ждут удушающие объятия китайского империализма. Отсюда стремление к поиску баланса, которым могла бы стать Индия.

На Глобальном Юге, как пишет генеральный директор РСМД Иван Тимофеев, *«заинтересованы в том, чтобы хеджировать риски»* (РСМД, 10.01.2024). Уже поэтому Россия в лучшем случае может быть там лишь *одним из игроков*. Причём не самым сильным.

В статье 2008 года, распространённой *Tribune Media Services*, Генри Киссинджер писал: *«Российские лидеры осознают ограничения своих стратегических возможностей. В самом деле, я бы охарактеризовал российскую политику при Путине как поиск надёжного стратегического партнёра, и Америка является весьма предпочтительным выбором»*. Быть может, в текущей ситуации, когда в отношениях между Москвой и Вашингтоном достигнуто дно, Кремль примет приглашение американского стратега?

Впрочем, в долгосрочной перспективе нельзя исключать и восстановления отношений с Европой, в новых формах и в новых условиях, о чём не перестают говорить различные представители российской буржуазии: *«Географию нельзя полностью сбрасывать со счетов»* (“Московский комсомолец”, 5.02.2024).

Чтобы не говорили идеологи российского империализма, украинская авантюра вскрыла наготу Кремля.

ГАЗОВЫЙ ТУЗ В КОЛОДЕ КРЕМЛЯ

На рубеже 1964–1965 годов было принято решение использовать нефтегазовую отрасль и продажу производимого ею сырья на Запад в качестве финансовой базы развития экономики СССР. На этом строились долгосрочные стратегии в оборонной и энергетической промышленности, машиностроении.

В 1968 г. СССР подписал газовое соглашение с ГДР, а в 1969 г. предложил ФРГ обменивать трубы и оборудование на поставки газа. В 1968 г. было подписано соглашение с Австрией, в 1969 г. – с Италией (ENI), в 1969 г. – с Францией. В 1970 г. с ФРГ была заключена сделка “газ – трубы”. Газ стал важнейшим фактором не только экономики СССР, но и его внешней политики.

К 1975 году появились планы прокладки газопровода из Сибири в район Мурманска, где предполагалось сжижать газ и на танкерах поставлять в США. Но переговоры с Вашингтоном провалились. В США посчитали, что разрядка не гарантирует того, что поставки будут стабильными. Кремль сделал выбор в пользу “Сибирского газопровода”, запущенного в январе 1984 года.

Февраль 2024 г.